

— Всё ещё беспорядок, — Ло Сюань подошёл к нему и протянул стакан воды. — Эта комната меньше той пустой комнаты у бабушки. Наверное, теперь здесь ещё больше хаоса.

Говоря о прошлом, Ло Сюань сохранял спокойный тон, и чем спокойнее он был, тем сильнее Сюй Сяотянь ощущал горечь в сердце. Если бы Ло Сюань накричал на него, ударил или просто перестал с ним общаться, возможно, Сюй Сяотянь почувствовал бы себя лучше. Но перед лицом всегда спокойного и невозмутимого Ло Сюаня он даже не мог спросить, как тот жил все эти годы. То, что он не смог взять на себя ответственность в прошлом, нельзя было просто исправить словами «прости».

— Сейчас ты занимаешься только рисованием? — Сюй Сяотянь сел на диван и сделал глоток воды. Холодная жидкость скользнула по горлу и опустилась в грудь.

— И немного фотографирую, — Ло Сюань включил телевизор и сел рядом, переключая каналы пультом. — В общем, живу спокойно.

Сюй Сяотянь не знал, что сказать дальше, и замолчал.

Комната Ло Сюаня была обставлена просто: кроме кровати, которая выглядела немного необычно, здесь был диван и несколько шкафов. В комнате было убрано, но небольшая небрежность придавала ей уют, избегая ощущения стерильной чистоты. Сюй Сяотянь огляделся, но взгляд его внезапно задержался на двери.

За дверью аккуратно стояли две пары тапочек.

Сюй Сяотянь почувствовал, как всё его тело напряглось. Одновременно с этим он заметил, что на кулере у двери стояли две чашки — белая и синяя, явно составляющие пару.

Его тело словно оказалось в сжимающемся металлическом барабане, кровь почти перестала течь, а холод от воды в руке через пальцы охватил сердце.

— Ты сейчас... — Сюй Сяотянь сидел на диване, голос его дрожал, и в июньскую жару он почувствовал ледяной холод. — Один?

— А? — Ло Сюань перестал переключать каналы, повернулся к нему, а затем посмотрел в сторону двери. — Да, один.

— ...Понятно. — Сюй Сяотянь кивнул. Он не мог продолжать расспрашивать, почему у одного человека две пары одинаковых тапочек и набор парных чашек. Он даже заметил, что под аккуратно заправленным одеялом лежит двойная подушка.

— Что случилось? — Ло Сюань ткнул его пальцем в руку.

— Разве не очевидно? — Сюй Сяотянь мрачно ответил, внезапно почувствовав себя в неловком положении, и добавил:

— Всегда был один?

Ло Сюань не ответил, откинулся на диван и засмеялся:

— У меня все вещи в двух экземплярах.

Сюй Сяотянь удивился, повернулся к нему, а Ло Сюань, потянувшись, достал сзади со стола две ручки и протянул ему.

— Даже ручки я покупаю парами.

— У тебя такая привычка... — Сюй Сяотянь смотрел на чёрную и белую ручки в руках, не зная, что сказать. В душе он не мог решить, радоваться ли этому или продолжать мучиться. В этот момент он вдруг осознал, как мало знает Ло Сюань. Те два года, что они провели вместе, были просто временем, когда они ходили в школу и обратно, просто любили друг друга...

— Это не привычка, а странность, — улыбнулся Ло Сюань.

Сюй Сяотянь засмотрелся на его лицо. Улыбка Ло Сюаня осталась прежней, словно лёгкое прикосновение к его сердцу, тёплое и нежное. Он не удержался и придвинулся ближе, взял его руку.

Рука Ло Сюаня была тонкой, с длинными пальцами, которые Сюй Сяотянь всегда любил. Когда-то Ло Сюань с небольшой гордостью говорил, что, если бы не увлёкся рисованием, возможно, стал бы великим пианистом.

Сюй Сяотянь поднёс его руку к губам и легонько поцеловал кончики пальцев. Пальцы Ло Сюаня дрогнули, он попытался вытащить руку, но Сюй Сяотянь крепко сжал её:

— Не обижай.

— Ты всё такой же наглый, — Ло Сюань с улыбкой покачал головой, прислонившись к спинке дивана.

— Это ещё не наглость. Перед тобой у меня самое тонкое лицо. — Сюй Сяотянь сжал его пальцы. Они были такими мягкими, что казалось, стоит лишь немного сжать, и они сломаются.

— Ну и характер у тебя, — Ло Сюань нахмурился, но в глазах его всё ещё светилась улыбка.

Сюй Сяотянь усмехнулся, отпустил его руку и взглянул на пару ручек:

— Скажи, откуда у тебя такая странность? Это же явно расточительство.

— Просто притворяюсь, что рядом кто-то есть.

— Ло Сюань, я... — Сюй Сяотянь не мог говорить. Лёгкость, с которой Ло Сюань произнёс эти слова, сбила его с толку. Он встал, прошёлся по комнате и наконец выдал:

— Мне нужно покурить.

— Кури. — Ло Сюань устроился в кресле, вращая ручку в руках.

Сюй Сяотянь подошёл к окну, достал сигарету и закурил. Он боялся думать о том, как сильно его слова «я не гей», сказанные в страхе перед родителями, ранили Ло Сюаня, взявшего на себя весь груз ответственности. Он даже не мог смотреть на него все эти годы, не звонил, не писал. Он представлял множество вариантов, но никогда не думал, что Ло Сюань спокойно скажет то, что сожмёт его сердце.

Ло Сюань уже отпустил прошлое, или он просто смирился, или действительно забыл.

Сюй Сяотянь почувствовал, что курит подделку — сигарета сгорала слишком быстро. Не успев сделать и двух затяжек, он уже докурил. Он прицелился в урну у тротуара и бросил окурок, который упал рядом.

— Ло Сюань. — Сюй Сяотянь повернулся к нему, подошёл ближе.

— А? — Ло Сюань поднял на него глаза.

— Я уже говорил тебе «прости», — Сюй Сяотянь смотрел ему в глаза, — но понял, что это пустые слова, они ничего не значат...

— А. — Ло Сюань положил ручку и усмехнулся. — Я дал тебе такое ощущение?

— Нет, это просто мои мысли.

— Ты хочешь забрать свои извинения?

— Нет. — Сюй Сяотянь наклонился, упёрся руками в спинку дивана, окружив Ло Сюаня. — Я хочу начать всё заново.

Ресницы Ло Сюаня дрогнули, он поднял глаза на Сюй Сяотяня, словно не расслышав, его лицо выражало замешательство:

— Что?

— Начать заново. — Сюй Сяотянь чуть не потерял смелость повторить эти слова. Он прекрасно понимал, насколько они банальны, и в момент произнесения почувствовал, что это самые банальные слова в мире.

Ответ Ло Сюаня ошеломил его.

— Мы даже не успели начать, — тихо сказал Ло Сюань, ресницы скрывали его глаза, и Сюй Сяотянь не мог разглядеть его взгляд. — Всё закончилось до начала, не так ли?

Эти слова больно ударили Сюй Сяотяня. Его мысли смешались, и он долго не мог прийти в себя. Хотя ответ Ло Сюаня снова оказался неожиданным, он не собирался сдаваться. Он стиснул зубы:

— Хорошо, тогда начнём сейчас.

Возможно, это был не тот ответ, которого ожидал Ло Сюань. Он замер, пристально глядя на Сюй Сяотяня, и вдруг засмеялся. Он протянул руку и легонько коснулся его лица, улыбка постепенно исчезла:

— Ты изменился.

— Да? — Голос Сюй Сяотяня дрогнул, он взял руку Ло Сюаня, всё ещё лежащую на его лице. — Тебе не нравится такой я?

— Нравится.

Сюй Сяотянь давно не видел лицо Ло Сюаня так близко. Оно стало более зрелым, но привлекало его ещё сильнее. Он почувствовал, что дышать стало труднее.

Тепло от ладони Ло Сюаня заставило его сердце биться чаще. Не раздумывая, он наклонился и поцеловал его.

Четыре года назад у них был поцелуй, просто лёгкое прикосновение губ в темноте,

дыхание, смешанное с дыханием другого. Это мгновение стало началом кошмара, из-за которого Сюй Сяотянь жалел о своём отступлении все эти годы.

Теперь он снова коснулся губ Ло Сюаня, таких же сладких и тёплых, как тогда. Он опустился на диван, взял лицо Ло Сюаня в руки и глубоко поцеловал его. На этот раз он не отступит, как раньше. Этот поцелуй был искренним и полным.

<http://bllate.org/book/15559/1413810>